

Актуальные проблемы гражданского и арбитражного процесса

УДК 343.13+347.963

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ НА СТАДИИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Д.В. Коданёв¹, Т.П. Сапронова²

¹ Прокуратура Тверской области

² Прокуратура Тверской области

Статья посвящена проблемам доступа к правосудию потерпевшего и прокурора в стадии надзорного производства по уголовным делам. Авторы рассматривают предлагаемые учеными определения понятия «доступ к правосудию», выявляют проблемы применения нормативных положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, касающихся обеспечения доступа к правосудию, анализируют практику Тверского областного суда и Прокуратуры Тверской области.

Ключевые слова: *доступ к правосудию, уголовный процесс, надзорное производство, прокурор.*

В соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации¹, права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Применительно к заявленной теме, особую актуальность приобретает проблема доступности правосудия, которая, по нашему мнению, в первую очередь, состоит в реальной защите прав граждан, а также поиске возможных путей её более полного обеспечения.

Следует отметить, что правовая природа понятия «доступ к правосудию», как и основные проблемы, с ним связанные, были и остаются предметом научных исследований последних нескольких лет.

В частности, Р. Масаладжиу считает, что «доступность правосудия представляет собой гарантированную законом возможность для заинтересованных лиц инициировать судебный процесс в любой его стадии и получить судебную защиту посредством вынесения законного

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 2003.

и обоснованного судебного акта»¹. Д. Козак определяет доступность правосудия как «наличие институционных и процессуальных гарантий, обеспечивающих права потенциальных участников процесса получить справедливое правосудие»². По мнению М. Шакарян, доступность и эффективность правосудия с точки зрения практического применения, определяются внутренней согласованностью процессуального и связанного с ним материального законодательства³.

Несмотря на разное видение понятия «доступ к правосудию», большинство ученых сходятся во мнении, что оно должно включать в себя не только гарантированную гражданину конституционным законом возможность предпринять определенные действия по возбуждению судебной процедуры, но и получить посредством участия в судебном процессе, правовую защиту своих нарушенных прав и законных интересов.

При этом предполагается, что само судебное решение, постановленное по делу, не будет формальным, содержащим только ссылки на нормативные акты и нормы закона, признанные судом нарушенными, поскольку «когда судебное решение, основанное на законе, не достигает цели защиты нарушенного права, тогда оно не может претендовать на признание состоявшимся актом правосудия»⁴.

Применительно к уголовному судопроизводству, последнее обстоятельство представляется чрезвычайно важным, поскольку уже имеется практика как обоснованного, как и, на наш взгляд, необоснованного распространения положений Европейского Суда по правам человека на решения судов, состоявшихся по конкретным уголовным делам.

Так, надзорной инстанцией Тверского областного суда признано законным определение кассационной инстанции облсуда, которым отменено постановление Московского районного суда г. Твери в отношении Д.⁵, обвинявшегося органом предварительного расследования в совершении квалифицированного мошенничества.

Судом первой инстанции, по мотивированному ходатайству государственного обвинителя, действия Д. были переквалифицированы на менее тяжкую статью УК РФ с прекращением уголовного

¹ Масаладжиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

² Козак Д. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 5.

³ Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001. С. 61- 62.

⁴ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Т. 1. М.: Статут. 2009. С. 100.

⁵ Архив прокуратуры Тверской области за 2010 г. № 12/10 - 10.

преследования в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Отменяя данное постановление и направляя уголовное дело прокурору для предъявления нового обвинения, надзорная инстанция Тверского областного суда сослалась на позицию Европейского Суда по правам человека, согласно которой обвиняемый должен иметь право на получение подробной информации о природе обвинения, а также время на подготовку к защите¹.

Поскольку государственный обвинитель отказался от обвинения Д. в квалифицированном мошенничестве в ходе судебного заседания и просил переквалифицировать действия Д. на другой состав преступления, отличающийся по содержанию и объекту посягательства, имеется нарушение права на защиту подсудимого.

По нашему мнению, такое решение суда надзорной инстанции не может рассматриваться в качестве законного и обоснованного, поскольку не восстанавливает право Д. на доступ к правосудию, а наоборот, нарушает его.

Так, из материалов уголовного дела видно, что с предложенной государственным обвинителем переквалификацией действий подсудимого был согласен как сам Д., так и адвокаты, представлявшие его интересы в суде.

Решением суда первой инстанции, наряду с переквалификацией действий подсудимого на менее тяжкую статью УК РФ, в отношении Д. прекращены как уголовное преследование, так и уголовное дело.

С учетом указанных обстоятельств, судом надзорной инстанции не только не восстановлено право Д. на доступ к правосудию, но и нарушено его право на осуществление уголовного судопроизводства в разумный срок, поскольку возвращение уголовного дела прокурору влечет за собой возобновление процедуры уголовного преследования.

В контексте изложенного, продолжает оставаться значимой и проблема реального обеспечения доступа к правосудию потерпевшего и прокурора в стадии надзорного производства по уголовным делам.

Напомним, что в соответствии со ст. 405 УПК РФ², пересмотр в надзорном порядке решений суда по основаниям, ухудшающим положение *осужденного*, возможен, если в ходе судебного производства по уголовному делу были допущены фундаментальные нарушения норм уголовно-процессуального закона, которые повлекли за собой постановление приговора незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, а равно лишили участников уголовного судопроизводства

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2010. № 2.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: введен в действие Федеральным законом от 18 декабря 2010 г. 3174 - ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 № 52. Ч. 1 Ст. 4921.

возможности осуществления прав, гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом, на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такие лишения или ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

К сожалению, принцип действия указанной статьи продолжает бездействовать, поскольку в надзорном порядке решения судов отменяются и изменяются исключительно по основаниям, улучшающим положение осужденных.

В значительной степени этому способствует не только предоставленная законодателем возможность толковать все сомнения, возникающие при проверке материалов уголовного дела, в пользу обвиняемого (осуждённого), но и наличие существенных противоречий в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ¹, касающихся применения конкретных норм уголовно-процессуального законодательства, в том числе, и при назначении наказания.

Последнее обстоятельство не только не ориентирует суды на единообразное применение закона, но и формирует порочную практику назначения наказания, не соответствующего как общественной опасности совершённого преступления, так и целям наказания, предусмотренным ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Возвращаясь всё к той же практике рассмотрения уголовных дел судом надзорной инстанции, следует обратить внимание и на факты переквалификации действий осуждённых судом на менее тяжкие либо исключение отдельных статей из обвинения лиц, осуждённых в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК, без отмены приговора и направления дела на новое судебное разбирательство².

Напомним, что в соответствии с указанной главой УПК РФ, дела рассматриваются в особом порядке уголовного судопроизводства, без фактического исследования и оценки доказательств, собранных в ходе производства по уголовному делу.

Несмотря на последнее обстоятельство, приговоры, постановленные нижестоящими судами, изменялись судом надзорной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (п. 14) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 2. С. 2.; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 21 «О внесении изменений и дополнений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 января 2007 года № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (п. 37) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 4. С. 7.

² Архив прокуратуры Тверской области за 2009-2010 г. № 12/10-10.

инстанции исключительно по основаниям неправильного применения судом уголовного закона, а именно, в связи с неправильной квалификацией действий виновных. При этом описательно-мотивировочная часть постановлений суда надзорной инстанции содержала ссылку на умысел виновного лица.

Вместе с тем установление обстоятельств уголовного дела, предусмотренных ст. 73 УПК, в том числе и с целью переквалификации действий виновного, возможно только на основании доказательств, исследованных, в ходе судебного производства по уголовному делу.

Поскольку таковые в особом порядке уголовного судопроизводства не исследуются, возникает вопрос о правильности изменений, внесённых судом надзорной инстанции в приговоры, постановленные в особом порядке уголовного судопроизводства.

Кроме того, ч. 4 ст. 15 УПК предусматривает равенство сторон обвинения и защиты перед судом.

Изменяя квалификацию действий осуждённого на менее тяжкие, исключая отдельные статьи УК из приговора, состоявшегося по делу, суд надзорной инстанции улучшает положение осуждённого, но нарушает права других участников процесса, в частности потерпевшего, поскольку именно при его обязательном согласии в рамках предъявленного органом предварительного расследования обвинения, уголовное дело было рассмотрено судом в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК.

Отсутствие реальной возможности обжаловать незаконное и необоснованное решение суда в надзорном порядке нарушает права стороны обвинения в уголовном судопроизводстве, поскольку осуществление уголовного преследования, как и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ч. 2 ст. 6 УПК).

С учётом изложенного, правовое бездействие ч. 3 ст. 405 УПК и, как следствие, отсутствие реальной правовой возможности у стороны обвинения осуществлять функцию уголовного преследования на стадии пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, необходимо рассматривать в качестве одной из проблем обеспечения доступа к правосудию.

Список литературы

1. Масаладжиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2009.

2. Козак Д. Суд в современном мире: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2001. № 9.
3. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. М., 2001.
4. Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия. Т. 1. М.: Статут. 2009. С. 100.

**THE URGENT PROBLEMS OF THE RIGHT TO ACCESS
TO COURT AT THE STAGE OF CRIMINAL CASES REVIEW
PROCEEDING**

D. Kodanev¹, T. Sapronova²

¹ Tver' Regional Public Prosecutor's Office

² Tver' Regional Public Prosecutor's Office

The article covers the problems of the victim's and attorney's access to justice at the point of review proceeding of criminal cases. The authors research different definitions of the term "the access to public justice", given by scientists, show the application difficulties of Criminal Proceeding Code rules, analyse the practice of Tver Region Court and Tver Regional Public Prosecutor's Office.

Keywords: *the access to public justice, criminal process, review proceeding, attorney.*

Об авторах:

КОДАНЁВ Дмитрий Владиславович – заместитель прокурора области, старший советник юстиции, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.

САПРОНОВА Тамара Петровна – кандидат юридических наук, помощник прокурора области по оперативному учету и статистике, организационным вопросам и контролю исполнения, e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru.